

На полках моей просторной библиотеки дремлют книги всех мастей и содержания. Хемингуэй расположился рядом с сэром Конан Дойлом, а Пушкин отдыхает в компании Гоголя и Грибоедова, и очевидно, что изменить устоявшиеся связи между ними было бы достаточно глупым решением. И вот, рассматривая стройные ряды деревянных полок, я ищу заветный корешок горячо любимой, зачитанной до дыр в переплете книги. Какая она? Может, это «Маленький принц», сказка, звучащая точно музыка на всех языках, или «Вино из одуванчиков» Брэдбери, повесть, пропитанная ласковым летним солнцем?

Наконец, я нахожу ее и бережно вытаскиваю, стараясь не нарушить покоя книжного царства. На серой, выцветшей обложке улыбаются мальчишки и машут мне руками. Ниже такими же потускневшими буквами выведено: Антон Макаренко, «Педагогическая поэма».

Да, возможно, вы удивитесь моему выбору. Но когда мы не встречали по одежке? Почему такой замечательный человек и талантливый педагог не сумел придумать лучшее название своему труду и окрестил его столь уныло? Будто на каждой странице вместо мотивирующих жить и учиться фраз – бесконечные, бездушные научные статьи. Нет, никак я не могу согласиться с Антоном Семеновичем, эта история имеет полное право носить более яркое имя, способное притянуть к себе внимание людей любого поколения.

Быть может, в школе, а может, в институте вам рассказывали о некоей колонии имени Горького, где из обыкновенных беспризорников делали настоящих людей, готовых укрепить рабочее советское общество. И руководителем этой организации был не кто иной, как Антон Семенович Макаренко. Сухо звучит, вам не кажется? Не стоит довольствоваться одними голыми фактами, книга перед нами автобиографичная. Личные переживания привыкли не учитывать в пересказе событий, но в данном случае без них не обойтись. Иначе что мы скажем на то, что учитель дал своему воспитаннику пощечину? Что это чрезвычайно непедагогично. Это грубое проявление насилия... и т. д. и т. п. А что нам скажет доподлинный литературный источник? Что сам Антон Семенович расценивает свой поступок как слабость перед подростком, не желающим выполнить бытовое поручение. Он – это важно! – не продолжает использовать подобный метод и запугивать тем самым колонистов. Они приходят к нему извиниться за происшествие, чувствуют и свою вину. Разве эти подробности вытекают из факта? Как полезно иногда интересоваться деталями. Или хотя бы читать хорошую литературу.

Но это я уже ухожу от темы. Со временем (а тот случай произошел еще на заре карьеры Антона Семеновича) в колонию приходит дисциплина. Об этом часто вспоминают, когда рассказывают о жизни горьковцев, и я не исключение. Как говорил сам Макаренко, «дисциплина – это лицо коллектива, его голос, его красота, его подвижность, его мимика, его убежденность». Но она появляется в колонии не только с введением военной подготовки ребят. Стройность присутствует во всем – в распределении сводных отрядов, обработке полей и прочих обязанностях, организации общих праздников и событий.

И вот в чем суть дисциплины Макаренко – это не метод и не средство, а РЕЗУЛЬТАТ колоссальной работы всех колонистов и педагогического состава.

Но не на одной только дисциплине успех колонии вырос до невероятных высот. Воспитание через труд проложило надежные связи между ребятами и протянулось сквозь всю их обширную деятельность. Почему педагоги нашего времени забывают об этой основополагающей здорового, крепкого коллектива?

Мы все реже убираемся в классах и реже сажаем деревья на пришкольном дворе, а ведь это самый что ни на есть общий труд. (После этих слов меня, конечно, возненавидят сверстники, мол, и без этих забот хорошо живется.) Пусть это кажется несколько примитивным, но когда проверенные годами принципы нас подводили?

Это суховатые выводы, сделанные Антоном Семеновичем. Но в колонии творились и невероятно веселые вещи. Горьковцы собирали арбузы на баштанах (немного нелегальным способом, но это было последним проявлением их криминального невежества), официально переправляли пассажиров с одного берега речки на другой, ходили на парады в городе и даже играли пьесы в собственном театре! Какая другая организация с похожим некрасивым названием могла бы похвастаться такой же бодрой и энергичной жизнью? Ведь время в России было не самое простое – Революция, Гражданская война... Но колонисты, не обращая внимания на политические настроения, смогли построить для самих себя целый мир на основах, которые заложил Антон Семенович. Почему же его трудам не случилось примениться на практике в больших масштабах в нашей стране? Сложно дать однозначный ответ. ЮНЕСКО объявило Макаренко выдающимся педагогом наравне с Марией Монтессори, его систему признали самой демократичной в мире, «Педагогическую поэму» сравнивают с лучшими произведениями Гете, Руссо, а мы... отчего-то не хотим верить в великого педагога.

Но даже если отбросить все эти несуразные обстоятельства, забыть об Антоне Семеновиче Макаренко как о главном герое повести, вычеркнуть колонию имени Горького из реальности – я все равно буду любить эту книгу всем сердцем. Потому что эта история прекрасна в своем юморе, честности, живости. Она прожита во всей красоте этого слова. И немного жаль, что прожита не мной.